

В БОРЬБЕ ЗА ПАРТИЮ НОВОГО ТИПА

25 лет назад, 18 января 1912 года, в чехословацком городе Праге собралась шестая (Пражская) конференция РСДРП. Эта конференция имела величайшее значение в истории большевистской партии.

Большевистская партия, боевая революционная партия нового типа, принципиально отличная от реформистских партий II интернационала, выросла из непримиримой борьбы с оппортунизмом, борьбы, которая велась в течение почти двух десятилетий до Пражской конференции.

„Большевики не „казус“, они выросли из борьбы с оппортунизмом 1894—1914 гг.!!“ — писал Ленин¹⁾. Началом этой великой исторической борьбы можно считать деятельность петербургского „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“ во главе с Лениным, программные выступления Ленина против народников, этих злейших врагов марксизма, против „легального марксизма“ Струве, относящиеся как раз к 1894 году.

Все оппортунистические течения в рабочем движении, — „экономизм“, меньшевизм, ликвидаторство, — были проявлениями буржуазного влияния на пролетариат и преследовали одну цель — идейно и организационно разоружить пролетариат, подчинить его влиянию либеральной буржуазии.

Борьба против „легального марксизма“, борьба ленинской „Искры“ против „экономизма“, борьба за ленинский организационный план против меньшевиков, которые отчаянно сопротивлялись созданию партии нового типа, линия на раскол с меньшевиками на II съезде РСДРП, проведение большевистской тактики в революции 1905 года, борьба с ликвидаторами — неразрывные звенья в истории развития большевистской партии, партии нового типа. Уже в революции 1905 года большевики выступают фактически как самостоятельная партия, ведущая массы за своими революционными лозунгами.

До Пражской конференции большевики несколько раз формально были в одной объединенной организации с меньшевиками, никогда не прекращая борьбы с ними. В результате Пражской конференции, изгнавшей из партии правых лидеров меньшевизма — ликвидаторов и сплотившей местные большевистские организации, большевики окончательно оформились в отдельную, не только фактически, но и формально самостоятельную большевистскую партию. Это очищение от оппортунистических элементов является одной из особенностей партии нового типа, необходимым условием борьбы за диктатуру пролетариата.

„Наша партия, — указывал товарищ Сталин, — не смогла бы выйти на дорогу, она не смогла бы взять власть и организовать диктатуру пролетариата, она не смогла бы выйти из гражданской войны победителем, если бы она имела в своих рядах Мартовых и Данов, Потресовых и Аксельродов. Если нашей партии удалось создать в себе внутреннее единство и небывалую сплоченность своих рядов, то это, прежде всего, потому, что она сумела во-время

очиститься от скверны оппортунизма, она сумела изгнать вон из партии ликвидаторов и меньшевиков“²⁾.

После поражения революции 1905 г. наступили тяжелые годы реакции. Царское правительство, буржуазия и помещики мстили рабочему классу и крестьянству за революцию. Карательные экспедиции, массовые погромы крестьян, разгром рабочих организаций, профсоюзов, разгром партийных нелегальных организаций, — такова была общая картина торжества реакции.

Кадетско-черносотенная Государственная дума, созданная на основе избирательного закона 3 июня 1907 г., урезавшего и без того кучье избирательные права трудящихся, прикрывала господство реакции. Либеральная буржуазия в лице кадетов становилась все более контрреволюционной.

Знаменательным документом эпохи, выражавшим, как указывал Ленин, „несомненную суть современного кадетизма“³⁾, являлся сборник „Вехи“, выпущенный группой видных кадетских публицистов в 1909 г. В этом сборнике кадеты, пресмыкаясь перед царским правительством кнута и виселицы, прямо предлагали „благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас (т. е. либеральную буржуазию. — П. Л.) от ярости народной“. Союзниками кадетов, агентами буржуазии внутри рабочего движения являлись меньшевики, ликвидаторы, которые проповедывали полный отказ от революционной борьбы, хотели похоронить, ликвидировать нелегальную революционную социал-демократическую организацию и создать открытую столыпинскую „рабочую“ партию, действующую с разрешения царского правительства и в интересах буржуазии.

Буржуазные попутчики, примкнувшие к социал-демократической партии в период подъема революционного движения, после поражения революции 1905 года все больше отходили от революции и старались изнутри разложить рабочее движение, погубить революционную партию. Таким образом, рабочему классу и его партии одновременно с жесточайшими преследованиями царского правительства приходилось сталкиваться с изменой, шатаниями внутри рабочего движения.

Отход буржуазных попутчиков от революции происходил в двух направлениях: ликвидаторства и отзовизма. Большевики вели непримиримую борьбу на два фронта против этих двух разновидностей оппортунизма. Ядро ликвидаторов создавалось из большинства меньшевистских литераторов (Потресова, Дана, Мартова, Ларина, Мартынова и др.), имевших свою газету „Голос социал-демократа“ (отсюда название ликвидаторов — голосовцы). Они объявляли нелегальную партию уже ликвидированной, нагло называли ее „трупом“ и всякую попытку восстановления партии считали „реакционной утопией“. Они упорно саботировали

²⁾ И. Сталин — „Вопросы ленинизма“, стр. 72.

³⁾ В. И. Ленин. Соч., том XIV, стр. 217.

¹⁾ Ленинский сборник. XIV, стр. 317.

Л. Лоспелов

всякий шаг к восстановлению революционной партии, держали курс на приспособление к столыпинскому режиму, мечтали об „открытой рабочей партии“ в условиях этого режима.

го проявлялось, между прочим, в том, что, изображая большевиков противниками всякой легальной работы в массах, „подкидывая“ большевикам позицию впередовцев, он сам заключил союз с отзовистами (впередовцами), сколотил разношерстный антипартийный „августовский блок“ 1912 г. из ликвидаторов и „отзовистов“.

длительный съезд, большевики существовали на правах фракции в рамках формально объединенной социал-демократической партии. Почему после III съезда партии (апрель 1905 года), отдельного большевистского съезда, наметившего самостоятельную большевистскую тактику в революции 1905 года, — все же необходимо было пойти на это объединение?

Надо было оторвать от меньшевиков ту часть рабочих, которая все еще шла за ними в революции 1905 года, нужно было обеспечить торжество революционной линии в объединенной социал-демократической партии. Жизнь показала всю правильность этой тактики большевиков.

V Лондонский съезд (май 1907 г.), также созданный как съезд объединенной партии, дал победу большевикам. В результате острой борьбы на съезде были приняты большевистские резолюции по всем основным вопросам. Товарищ Сталин в статье, написанной вскоре после V съезда, следующим образом характеризовал его значение: „Съезд окончился победой „большевизма“, победой революционной социал-демократии над оппортунистическим крылом нашей партии, над „меньшевизмом“. Фактическое объединение передовых рабочих всей России в единую все-русскую партию под знаменем революционной социал-демократии — таков смысл Лондонского съезда, таков его общий характер“.

В состав ЦК РСДРП, избранного на V съезде, вошло 5 большевиков, 4 меньшевика, 2 — от социал-демократии Польши и Литвы и 1 — от с.-д. Латышского края.

В эпоху реакции, когда партийные организации были разбиты преследованиями царского правительства, когда в среде рабочего класса были сильны настроения усталости, апатии, когда меньшевики встали на путь ликвидаторства, прямой измены революции, большевикам приходилось вести борьбу за восстановление партии в очень сложной и трудной обстановке. Казалось бы, что самым простым выходом был сразу созыв отдельного большевистского съезда или конференции.

Однако нельзя было отдавать знамя партии меньшевикам, тем более, что V съезд партии принял большевистские решения. Провести большевистскую линию, как общепартийную линию, изгнать ликвидаторов из партии, вырвать из-под влияния меньшевиков ту часть рабочих, которая еще шла за ними, — таковы были задачи большевиков. И эту задачу призвана была разрешить Пражская конференция.

Важнейшим шагом по созыву Пражской конференции было создание Российской организационной комиссии. Она собралась в октябре 1911 года в Баку и Тифлисе. Ленин оценивал созыв Российской организационной комиссии как развязку партийного кризиса. „Впервые после четырех лет развала и разброда собрался — вопреки невероятным преследованиям полиции и неслыханным „подножкам“ голосовцев, впередовцев, примиренцев, поляков и tutti quanti“⁴⁾ русский с.-д. центр, — писал Ленин⁵⁾.

В составе комиссии был один меньшевик-партиец (Я. Соколин). Для подготовки конференции как общепартийной большевики заключили блок с меньшевиками-партийцами (плекановцами), боровшимися против ликвидаторства. В этом партийном блоке, боровшемся за возрождение подпольной партии, за освобождение легальных организаций из под гнета ликвидаторов, большевики сохранили свою самостоятельность.

⁴⁾ Всех прочих.

⁵⁾ В. И. Ленин. Соч., т. XV, стр. 293.

(Окончание см. на 3-й стр.)

МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

Рисунок художника Стрыгина — В. И. ЛЕНИН ведет пропаганду в рабочем кружке Бабушкина

Фото (СФ)

Группа „отзовистов“ или „ликвидаторов назиданку“ образовалась из части большевиков, отошедших от Ленина в годы реакции (Богданов, Алексинский и др.). Отзовисты выдвигали требование отозвать социал-демократических депутатов из 3-й Думы. Лозунг бойкота Думы, который большевики выдвигали в период подъема революции и подготовки вооруженного восстания, „отзовисты“ выдвигали в период поражения революции.

В условиях реакции нужно было перестроить ряды партии таким образом, чтобы сохранить связи с широкими массами, используя для этого различные легальные организации — от страховых касс до думской трибуны. Отзовисты же вели политику отрыва партии от масс, превращения партии в узкую секту. На этот путь не могла стать партия большевиков, партия нового типа, передовой отряд рабочего класса, тесно связанный с массами. Вот почему большевики изгнали из своих рядов „отзовистов“, сколотивших свою, оторванную от масс интеллигентскую группу „Вперед“, враждебную большевизму.

Следует отметить, что под мнимой „левизной“ отзовистов скрывались по сути дела буржуазно-либеральные конституционные иллюзии, будто бы при царском правительстве возможна такая Дума, где революционеры могут вести положительную работу. Большевики не питали никаких иллюзий, считали, что в Думу надо идти лишь затем, чтобы использовать ее для пропаганды лозунгов партии, для разоблачения с думской трибуны царского правительства, буржуазии и помещиков.

Самую подлую роль в эпоху реакции играл меньшевик Троцкий, ныне разоблаченный как фашистский бандит. Недаром Ленин писал, что „Троцкий повел себя, как подлецкий карьерист и фракционер“⁴⁾. Троцкий выступил как союзник и защитник ликвидаторов и вместе с тем как союзник „отзовистов“ (впередовцев). Двуручничество Троцкого

Ленин по заслугам называл Троцкого уже тогда „Иудушкой“ за его подлое лицемерие, за тактику обмана и лжи. Разоблачая тесную связь Иудушки Троцкого с ликвидаторами и впередовцами, от которых Троцкий двуручнически отмежевывался на пленуме ЦК 1910 г., Ленин писал: „И сей Иудушка бьет себя в грудь и кричит о своей партийности, уверяя, что он отнюдь перед впередовцами и ликвидаторами не пресмыкался“.

Такова краска стыда у Иудушки Троцкого⁵⁾. Теперь кровавый Иуда Троцкий пресмыкается уже не перед ликвидаторами, а перед фашизмом, перед современными людоедами. Теперь он уличен своими же подручными, как прямой агент фашизма, прямой союзник Гестапо, идущий на самые чудовищные злодеяния во имя реставрации капитализма в нашей стране.

Опаснейшими врагами большевизма, подрывавшими изнутри дело восстановления подпольной революционной партии, были примиренцы (Каменев, Зиновьев, Рыков и др.). Примиренцы помогали Троцкому и ликвидаторам. Поведение Рыкова и других примиренцев в ЦК сводилось к тому, что они, по словам Ленина, в течение более года продолжали „ухаживать за антипартийными фракциями „Голоса“ и „Впереда“, тормозя нашу работу (в партийном духе) многоэтажными формальностями.“⁶⁾ Примиренцы были на деле игрушкой в руках ликвидаторов, предавали большевизм в трудный момент.

III

Чтобы понять все величайшее историческое значение Пражской конференции, положившей начало самостоятельному существованию большевистской партии, как отдельной партии, нужно вдуматься в историю революции 1905 года.

Как известно, после IV Стокгольмского съезда партии (апрель 1906 года), вошедшего в историю как объе-

⁵⁾ Ленинский сборник. XXI, стр. 303.

⁶⁾ Ленинский сборник. XVIII, стр. 27.

Картина Бродского — Выступление ЛЕНИНА на проводах частей Красной армии на польский фронт (Театральная площадь)

Фото (СФ)

⁴⁾ Ленинский сборник. XXV, стр. 38.

В БОРЬБЕ ЗА ПАРТИЮ НОВОГО ТИПА

П. ПОСПЕЛОВ

(Окончание)

В историческом письме Ленину из годовичной ссылки (1910 г.) товарищ Сталин писал:

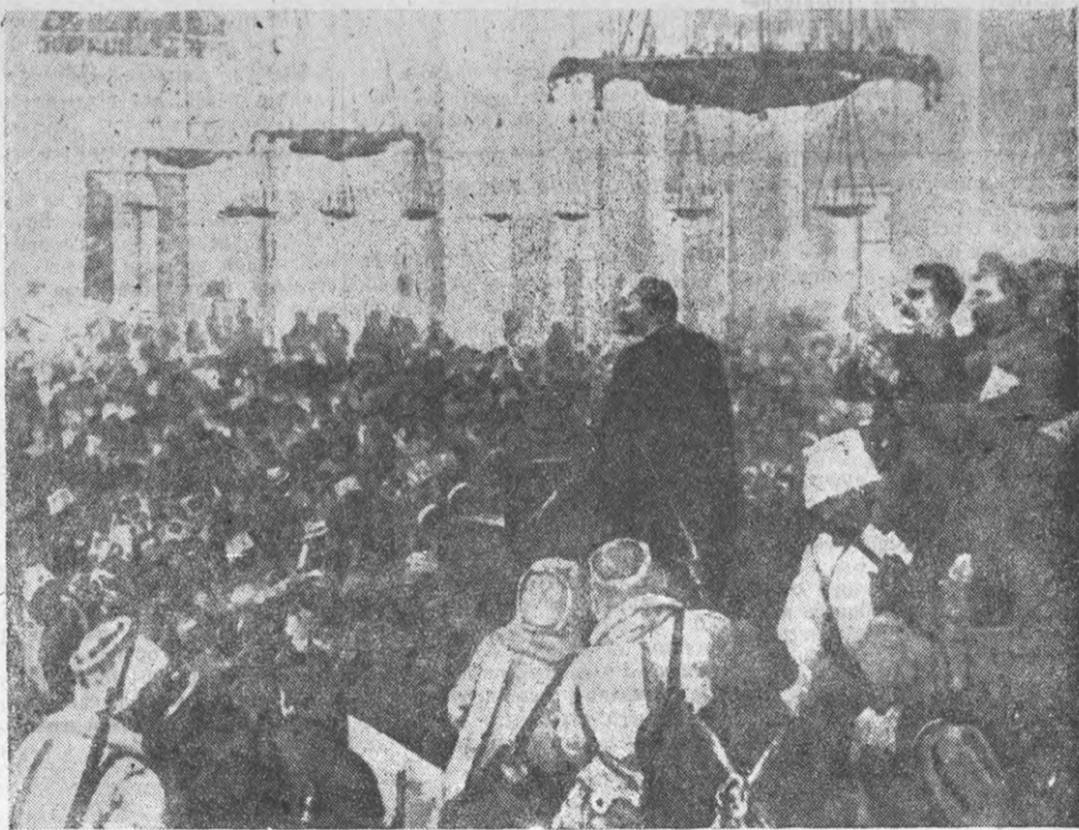
„По моему мнению, линия блока (Ленин—Плеханов) единственно нормальная: 1) она, и только она, отвечает действительным интересам работы в России, требующим сплочения всех действительно партийных элементов; 2) она и только она, ускоряет процесс освобождения легальных организаций из-под гнета ликвидаторов, вырывая яму между рабочими-мекками** и ликвидаторами, расейвая и убивая последних. Борьба за влияние в легальных организациях является злобой дня, необходимым этапом на пути к возрождению партии, а блок составляет единственное средство для очищения таких организаций от мусора ликвидаторства... Но именно потому, что это блок, а не слияние—именно потому бекам*** нужна своя фракция“ 8).

Эта линия партии дала блестящие результаты. Были оттеснены ликвидаторы в легальных организациях, подорвано их влияние среди рабочих, подтянулась к большевикам значительная часть меньшевиков партийцев. Показательно для соотношения сил большевиков и меньшевиков-партийцев, что на самой Пражской конференции оказалось лишь двое меньшевиков-партийцев, хотя здесь были представлены, за единичными исключениями, все действовавшие тогда в России партийные органи-

Отмечая признаки начала революционного подъема, партия большевиков готовилась вести массы к революции еще более мощной, чем в 1905 году. Партия выдвинула задачу широкой республиканской пропаганды против политики царской монархии, в противовес „укороченным лозунгам“ меньшевиков, ликвидаторов, отказавшихся, например, от лозунга демократической республики и выдвигавших такой куцый „лозунг“, как „свобода коалиции“.

В резолюции о выборах в 4-ю Государственную думу в качестве главных избирательных лозунгов партия выдвигала: 1) демократическая республика; 2) 8-часовой рабочий день; 3) конфискация всей помещичьей земли. Под этими лозунгами шел новый подъем революционного движения рабочих масс в 1912 году. В ответ на ленские события политические забастовки захватили до 300 тыс. рабочих. Майские стачки в одном только Петербурге дали около 250 тыс. стачечников. Майская прокламация, выпущенная в Петербурге рабочими подпольными группами, показывала, что движение идет под большевистскими политическими лозунгами, выдвинутыми Пражской конференцией.

СОЗДАННЫЙ ПО ИНИЦИАТИВЕ товарища СТАЛИНА—МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА

В 20 выставочных залах музея собраны картины, скульптуры, личные документы и прочие ценные экспонаты, рассказывающие о жизни и борьбе основоположника большевизма. На снимке—картина художника Кона „Выступление ЛЕНИНА в Смольном в 1917 году“
Фото (СФ)

Зав. кафедрой истории техники ЛИИ проф. И. Данилевский

ЛЕНИН И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНИКИ

Великий стратег и вожь пролетарской революции ЛЕНИН еще в годы хозяйственной разрухи и гражданской войны провозгласил план электрификации всей страны второй программой нашей партии. Ленинский план электрификации стал программой проведения ленинско-сталинской политики индустриализации страны пролетарской диктатуры.

В стране, в которой до революции „величайшая гидроэлектростанция“ давала всего лишь 1500 kW (гидроэлектростанция на реке Мургабе в „Мургабском государевом имении“), в стране, еще не закончившей борьбу с белополяками и белогвардейскими бандами—VIII Съезд Советов по инициативе ЛЕНИНА постановил в 1920 году приступить к осуществлению плана ГОЭЛРО, предусматривавшего, в числе прочего, строительство новых районных электростанций общей мощностью в 1.426 000 kW.

На территории царской России до революции было огромное количество гидросиловых „установок“ (45.000) общей мощностью в 700.000 л. сил. Это были мелкие сельские мельницы, средней мощностью в 15 л. сил, представлявшие по существу пережитки феодального хозяйства. Типичная гидросиловая „установка“ дореволюционной России—сельская мельница—была по своей конструкции копией мельницы, изобретенной 2000 лет тому назад в рабовладельческом античном обществе Греции и Рима. Простейшей сельской мельнице, основе использования гидроэнергетических ресурсов дореволюционной России, план ГОЭЛРО противопоставил в 1920 году строительство могучих гидроэлектростанций во главе с Днепровской, запроектированной тогда на 200.000 kW (установлено 556.000 kW).

Великий соратник ЛЕНИНА товарищ СТАЛИН, еще в 1921 году оценивший план электрификации как „мастерской набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного без кавычек“, став во главе борьбы за социалистическую перестройку всего хозяйства страны, отстоял знамя ленинской электрификации от всех нападеаний контрреволюционного троцкизма и правого оппортунизма. Ленинская электрификация победила по всему фронту, приведя к всемирно-историческим победам, превратившим СССР в страну самой передовой техники мира. Контуры великого плана работ уже давно стали социалистической действительностью.

Борясь за дальнейшее развитие производительных сил нашей родины—за неслыханно короткий срок превращенной в страну высокоиндустриальную, в страну самого крупного в мире сельского хозяйства, в страну победившего социализма—мы ни на один миг не должны забывать о тех грандиозных перспективах развития техники, которые мы должны реализовать для перехода к высшей фазе коммунизма. И в этом

смысле мы снова и снова должны учиться у ЛЕНИНА, не только гениально предвидевшего, но и конкретно показавшего пути дальнейшего развития техники. Осваивая все лучшее в технике, уже созданной капитализмом, строя социалистическую технику, ежечасно должны мы помнить и о величайшем царстве денег, созданном капиталом на путях технического творчества.

Еще в 1913 году ЛЕНИН писал: „Куда ни кинь—на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить немедленно. Мешает капитализм“ (Соч., т. XVI, стр. 622—623).

Особенную остроту и полноту проливом, соединяющего Францию с Англией. С 1834 по 1866 г. другой французский инженер разработал шесть проектов Ламанского туннеля. Составлялись и другие проекты и сметы этого грандиозного сооружения. В 1875 году было организовано французское акционерное общество, израсходовавшее более двух миллионов франков на предварительные изыскания для постройки туннеля (в том числе проведена была пробная галерея под дном моря на протяжении 1839 метров со стороны Франции). Проведены были опытные работы и со стороны Англии. Консервативная оппозиция затем омертвила работы. В 1913 г. снова ожил проект туннеля. Техническая осуществимость и экономическая рентабельность проекта были окончательно доказаны. „И вот,—писал ЛЕНИН в 1913 г.—самые богатые, самые цивилизованные, самые свободные государства в мире со страхом и трепетом обсуждают теперь—далеко, далеко не в первый раз „трудный“ вопрос: можно ли прорыть туннель под Ламаншем (морской пролив, отделяющий Англию от европейского материка)?“

„Инженеры давным давно рассчитали, что можно. Деньг у капиталистов Англии и Франции горы. Прибыль на капитал, вложенный в это дело, обеспечена безусловно... Но цивилизованные народы загнали себя в положение ваваров. Капитализм сделал то, что буржуазия для надувания рожка надо пугать народ в Англии идиотскими сказками о „нашествиях“. Капитализм сделал то, что целый ряд капиталистов, которые потеряют „доходные делишки“ от порыва туннеля, из кожи лезут, чтобы провалить этот план и затормозить технический прогресс. Боязнь туннеля у англичан

есть боязнь самих себя. Капиталистическое варварство сильнее всякой цивилизации“ (Соч., т. XVI, стр. 622).

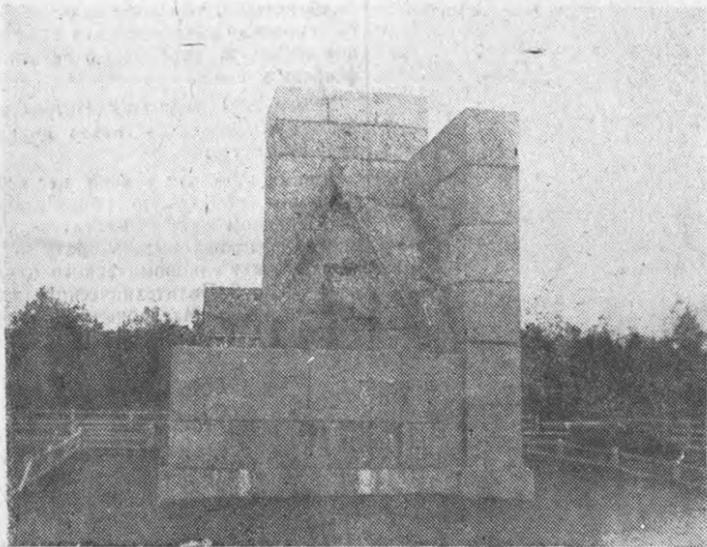
Прошло двадцать пять лет и эти пророческие строки остаются полностью в силе. Также нереальным при капитализме остается проект Гибралтарского туннеля. Также нереальны остаются и сотни других проектов и изобретений, созданных при капитализме и омертвленных им.

О том, что будет через сто лет, о двухтысячном годе мечтают Гюнтеры, Любке и другие апологеты капиталистической техники, посвятившие свои книги технике будущего. Энергия приливов и отливов, исчисляемая триллионами киловатт, сотни миллионов киловатт, ежечасно развиваемые морскими волнами, миллиарды киловатт лучистой энергии солнца, заливающей своими потоками весь земной шар, внутреннее тепло земли, разница температур поверхностных и глубинных вод в тропических морях манят воображение буржуа, суля ему неслыханные прибыли и... оставаясь несбыточными утопиями. Один перечень этих утопий составил бы обширный список. И ведь все это только „условные“ утопии, ибо и технически, и экономически реально использование и этих новых энергетических средств.

Такой утопией был и остается при капитализме и имеющий свою историю проект подземной газификации угля, замечательный анализ которого дал ЛЕНИН еще в 1913 г. (Соч., т. XVI, стр. 368—369). И только в СССР, по инициативе тов. СТАЛИНА, ЦК нашей партии поставлены с 1931 г. в широком масштабе научно-исследовательские и экспериментальные работы по реализации этой великой идеи. И уже ряд лет горят искусственные подземные пожары в районах Донбасса и Кузбасса. Подземный газ уже начинает вырабатываться для социалистического производства. Создание под землей „громоздких“ дистилляционных аппаратов для выработки газа, выполненное по заданию ЛЕНИНА, ставит перед нами задачу максимального форсирования работы по созданию турбин внутреннего горения, также не вышедших за пределы опытных установок в капиталистическом обществе.

И снова, и снова вспоминаются замечательные слова ЛЕНИНА: „Цивилизация, свобода и богатство при капитализме вызывают мысль об обогащении богаче, который гнет живо и не дает жить тому, что молодо. Но молодежь растет и возьмет верх, несмотря ни на что“ (Соч., т. XVI).

И это молодое уже „взяло верх, несмотря ни на что“ на одной шестой части мира, где под знаменем ЛЕНИНА—СТАЛИНА бурно развивается величайшая в истории человечества техническая и социальная революция, переплавляющая людей, перестраивающая сверху донизу, вдоль и поперек все лицо страны и открывающая такие перспективы развития техники, о которых и мечтать нельзя было при капитализме.

Памятник ЛЕНИНУ близ Разлива

Фото (СФ)

зации. Конференция могла конституироваться, как общепартийная конференция РСДРП, как верховный орган партии. И как общепартийный верховный орган Пражская конференция изгнала ликвидаторов из партии. Вместе с тем Пражская конференция в своих решениях окончательно оформила раскол с меньшевиками.

„Эта конференция,—указывал товарищ Сталин в заключительном слове на XV съезде партии,—имела величайшее значение в истории нашей партии, ибо она положила между большевиками и меньшевиками и объединила большевистские организации по всей стране в единую большевистскую партию“.

Среди других решений Пражской конференции особое значение имеет резолюция „О современном моменте и задачах партии“. Конференция указала на рост революционного настроения масс (рабочие стачки 1910—1911 гг., начало демонстраций и пролетарских митингов, студенческие забастовки и т. д.). Конференция особо указала, что „задача завоевания власти пролетариатом, ведущим за собой крестьянство, остается первою задачей демократического переворота в России“. Таким образом, на Пражской конференции большевистская партия, продолжая свою линию на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, выступала как партия нового типа, ведущая пролетариат на завоевание власти.

Пражская конференция избрала большевистский Центральный Комитет. В состав его вошли Ленин, Сталин (был избран заочно, так как находился в ссылке), Орджоникидзе, С. Спандарян, Голощекин и др. В кандидаты ЦК были избраны Калинин, Бубнов, Стасова. Конференция создала Русское бюро ЦК для руководства подпольной работой в России во главе с товарищем Сталиным. В это бюро входили также товарищи Орджоникидзе и Спандарян.

С момента Пражской конференции до победы Великой пролетарской социалистической революции в СССР, с января 1912 года и до октября 1917 года прошло всего пять с лишним лет. И еще около 19 лет прошло до того момента, когда всемирно-исторические победы социализма в нашей стране были записаны в новой Конституции СССР, показывающей путь к освобождению, к счастливой, радостной жизни всему трудящемуся человечеству.

Всемирно-исторические победы социализма могли быть достигнуты в первую очередь потому, что во главе пролетариата, во главе трудящихся СССР все время идет великая партия Ленина—Сталина, партия, сильная своей сплоченностью, монолитностью, закаленная в борьбе с оппортунизмом.

(„Правда“)

** Мекки—меньшевики.

*** Беки—большевики.

8) Сб. „Ленин и Сталин“, т. I, стр. 530.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ В 1905 г.

(Из истории института)

Чем ближе подходил конец 1904 года, тем чаще нарушался „незыблемый порядок“ высшей школы. Революционная работа среди студентов С.-Петербургского Политехнического института ширилась и укреплялась. Еще 7 ноября 1902 года, т. е. через 35 дней после открытия института, создавшийся среди студентов „организационный комитет“ распространил первую прокламацию, в которой призвал студентов Политехнического института „сплотиться для общей борьбы между собой и соединиться с остальной частью студенчества, как наиболее живой представительницей интеллигенции, и с рабочими“.

Это объединение росло и крепло с каждым новым днем. Ряды революционеров ширились. Единомышленники находили друг друга в быту, в аудиториях, в общественных выступлениях.

Студенческая вечеринка

2 ноября 1904 года в общежитии института была организована вечеринка, на которой студенты особенно горячо выступали, говоря о грядущей революционной борьбе и начавшихся многочисленных волнениях среди рабочих и интеллигенции. В вечеринке принимали участие не только свои студенты, но и „посторонние“. „Посторонними“ в то время было принято называть рабочих и студентов других учебных заведений.

На факт устройства вечеринки без разрешения администрации (по существовавшим правилам института всякие собрания могли происходить только с разрешения директора, оформленного документами) реагировал не только совет института. Министерство финансов, в ведении которого находился Политехнический институт, не утвердило решения экстренного заседания совета института, говорившего лишь о необходимости „указать студентам на недопустимость подобного нарушения установленных правил“. Министерство требовало немедленного вынесения порицания студентам.

В жизни института вечеринка 2 ноября была знаменательной. С этого момента началось неудержимое движение революционной волны. В этом же году, в сентябре месяце в институте появился Михаил Фрунзе. Он был студентом первого курса экономического отделения. Захваченный революционными идеями еще в гимназические годы, Фрунзе заражал этими идеями других. Среди студентов-политехников начало создаваться определенное ядро революционеров.

Полицейские ищут

Все усиливавшиеся революционные выступления в молодом Политехническом институте, не говоря уже о таких учебных заведениях, как „техноложка“ и университет, имевших большой революционный стаж, не могло не встревожить царских прислужников. Полицейские ищут усиленно рыскали по площадке Политехнического института.

Получив донесение от одного из шпионов, С.-Петербургский градоначальник предписал приставу Лесного участка произвести обыск у студента А. М. Саруханова.

Вечером 29 ноября 1904 года в общежитие студентов явился помощник пристава Лесного участка П. ка услужливый полицейский вызвал по телефону директора института князя Гагарина, студенты сообщили товарищам о предстоящем обыске и организовали сопротивление. Благодаря этому сопротивление комнате студента металлургического отделения Амбарцума Саруханова не была обыскана. Мало того — только заботливое содействие князя Гагарина помогло полиции благополучно унести ноги.

Баррикада

В ожидании прибытия батальона солдат, высланного охранным отделением, студенты воздвигли баррикаду на том месте, где стояли главные железные ворота (ныне проходная). У каждого входа в общежитие был установлен охранный пост. Баррикада охранялась всю ночь и следующий день. Воистинное настроение вылилось в демонстрацию в районе института. Занятия прекратились.

Градоначальник срочно уведомил директора, что он не будет „производить нового обыска“ и „вводить полицию в здание общежития“. Студенты победили.

Проученный баррикадой и демонстрацией студентов, и евшими место 29 и 30 ноября, министр финансов

предоставил директору право в случае надобности „не давать разрешения на производство обыска в общежитии“.

Сочувствие передовых учених

Передовые ученые института сочувственно отнеслись к этому решительному выступлению студентов. На экстренном заседании совета института 2 декабря 1904 года была принята резолюция, часть которой мы приводим ниже.

Выясняя причины положения, создавшегося 29—30 ноября в Политехническом институте, совет заявил:

„История студенческих волнений за последние 40—50 лет показывает с несомненностью, что волнения эти являются лишь отголоском настроений и запросов широких слоев русского общества. Возникая по разным местным случайным поводам, они одинаково охватывают высшие учебные заведения, независимо от их внутреннего строя. Ни академическая свобода в той или другой ст-

ведных и иных различий — перед единым, равно для всех обязательным, законом“.

Занятия, прекратившиеся в результате описанного выше выступления студентов, возобновились на четвертый день, т. е. 1 декабря. Впоследствии виднейшие организаторы демонстрации протеста против ареста студента Саруханова были арестованы по одиночке.

Суд

Через пять месяцев их дело закончилось следствием и было рассмотрено судом. По этому поводу газета „Свет“ писала (9 апреля 1905 года):

„7 апреля в С.-Петербургской судебной палате закончилось слушанием дело о студенте С.-Петербургского Политехнического института Амбарцуме Макаровиче Саруханове и др. (перечисляются фамилии других — И. Тр.) по обвинению в том, что 28 ноября 1904 года в Петербурге участвовали в публичном скопище, заведомо собравшемся с целью выразить неуважение верховной

двадцатый год. Весной этого же года он окончил дополнительный класс Темир-Хан-Шуринского реального училища с круглыми „пятерками“.

В июле 1903 года Темир-Хан-Шуринское окружное по воинской повинности присутствие Дагестанской области „просит директора СПб Политехнического института уведомить Саруханова А. М., что прошение его от 19 мая 1903 года об отсрочке отложено и ему следует явиться для призыва в 1904 году за 2 месяца до призыва“. Без ходатайства вуза студента забрала на военную службу. 13 августа 1903 года директор института князь Гагарин писал окружному присутствию, что „за время пребывания с 1 октября 1902 года по настоящее время (1903) студент Саруханов поведения был отличного и ни в чем предосудительным замечен не был“. Отсрочка после этого была предоставлена. В этот момент характеристика, данная Саруханову, соответствовала действительности. Революционные идеи он впитал в себя уже в институте, где революционные настроения захлестывали каждого вдумчивого юношу. Начав с сочувствия

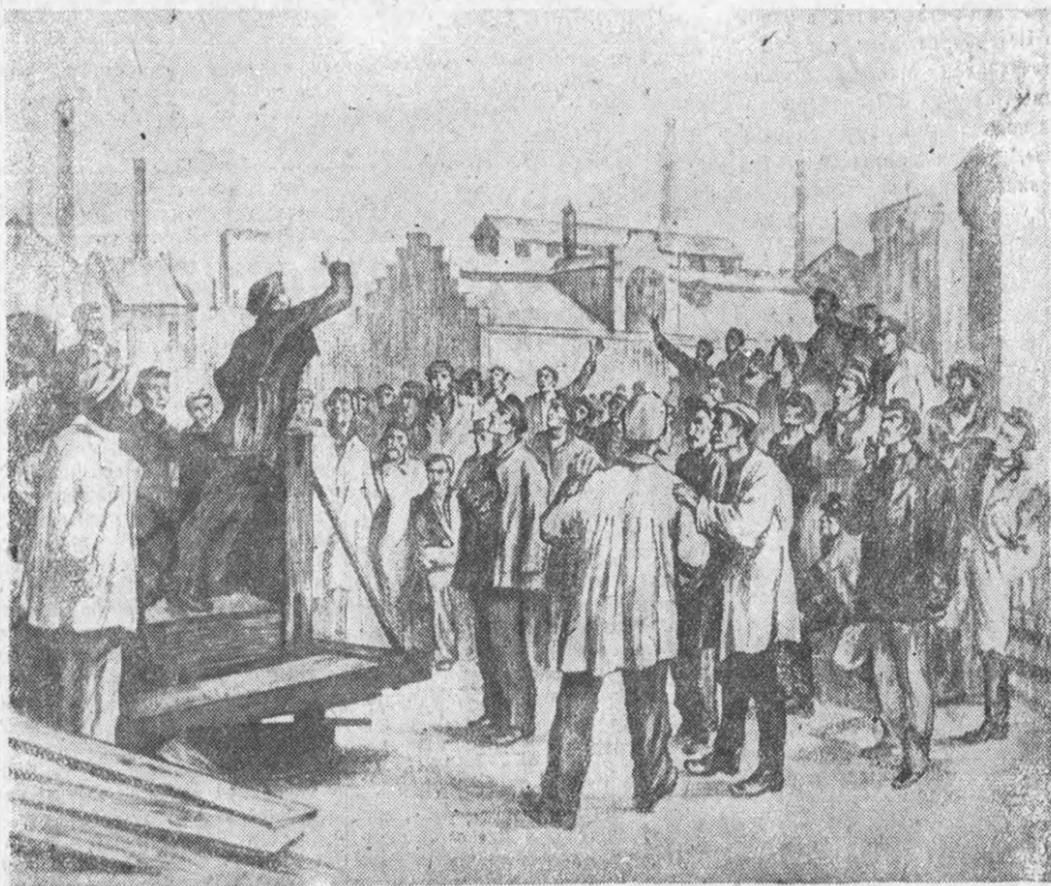

Рисунок худ. Симакова — „Собрание во дворе завода в январские дни 1905 года“ (Из материалов Ленинградского Музея Революции)

Фото (СФ)

пени, ни строгий полицейский режим не могли уберечь наши университеты и другие высшие учебные заведения от студенческих волнений. Даже учреждения, поставленные в столь благоприятные условия, как наш С.-Петербургский Политехнический институт, не составляют исключения. И они не могли противостоять общему течению, той волне, которая на своем пути захватывала остальные высшие учебные заведения.

На практике все эти меры оказались одинаково бессильными устранить зло, причем более суровые меры не только не приносили пользы, но даже вели к дальнейшему обострению положения. Так, за правительственными мероприятиями 1899—1900 годов последовали, как известно, массовые студенческие беспорядки, принявшие места небывалые по своей остроте формы.

Студенческие волнения являются неизбежным спутником современных го ударственных и общественных условий России при той степени политического развития, которого в настоящее время достигло русское общество.

Исходя из всего изложенного, совет считает нравственным долгом заявить, что и для высшей школы России настоятельной и неотложной потребностью является в настоящее время установление такого правового порядка, который, соответствуя общественному правосознанию, гарантировал бы неприкосновенность личности и жилища независимо от сословных, национальных, вероиспо-

власти и порицание установленного образа правления, причем Баталин, Ярцев, Саруханов и Капустянский, имевшие в руках красные флаги, являлись руководителями этого скопища“.

„Судебная палата приговорила: Саруханова, Баталина, Ярцева к 4 месяцам ареста, Капустянского и Бутова к 3 месяцам. Михайлов и Грибакин — оправданы“.

Московская газета „Новости дня“ в тот же день (9 апреля 1905 года) сообщала в отделе хроники:

„Дело о ноябрьской манифестации в Петербурге закончилось в судебной палате оправданием Михайлова и Грибакина. Баталин, Ярцев и Саруханов приговорены к 4-месячному аресту при тюрьме, Капустянский и Кутлов — к 3-месячному аресту. Все осуждены без лишения прав и с зачетом времени, проведенного ими в предварительном заключении, так что никому из них не придется быть лишеным свободы более 20 дней“.

Таких случаев, как инцидент с обыском студента Саруханова в Политехническом институте, было немало. Обыски студентов в последующие годы вошли в систему. Арестовывались отдельные главаря революционного движения. Студент первого курса Михаил Фрунзе был арестован первый раз в январе 1905 года.

Личность Саруханова

Амбарцум Саруханов поступил в Политехнический институт на металлургическое отделение при первом наборе в 1902 году, когда ему шел

передовым прогрессивным идеям, Саруханов, воспитываемый затем отдельными революционерами, выработал в себе к моменту перехода на IV курс уже совершенно твердые революционные взгляды.

Репрессии

Когда Саруханов вместе с другими вышел из тюрьмы, в Петербурге происходили революционные схватки. Занятия разумеется были прекращены. Затем началось беспощадное преследование участников борьбы за освобождение рабочего класса, и Саруханов покинул Петербург.

14 сентября 1906 года Саруханов прислал в институт из Шарлоттенбурга (Германия) следующее прошение:

„Ввиду того, что по независящим от меня причинам я не могу явиться в институт и продолжать занятия в настоящем семестре, покорнейше прошу выдать мне годичный отпуск и студенческий билет для продолжения занятий в иностранной школе. Названные документы прошу направить по следующему адресу моего брата: Рига. Суворовская, 25, кв. 8, М. М. Саруханову“.

Обучение за границей

Из Риги документы Саруханову должен был переправить его брат. Случаи преследования студентов-революционеров в Политехническом институте исчислялись многими десятками. Передовые ученые института (некоторые из них ныне являются профессорами и академиками

ЛИИ) охотно помогали таким студентам продолжать свое образование. 17 октября 1906 года Саруханову было послано удостоверение на немецком языке с указанием предметов, зачетных за III курс обучения. Из сохранившейся в архиве института лекционки Саруханова, видно, что все предметы, которые он успел пройти, были сданы им на „пять“: математика, механика, начертательная геометрия, физика, общая химия, кристаллография, черчение, рисование, термодинамика, минералогия, петрография, аналитическая химия, детали машин.

Вместе с отметками Саруханову был послан студенческий билет С.-Пб. Политехнического института за подписью профессора по студенческим делам В. Становича, в котором говорилось, что „Саруханов А. М. является студентом металлургического отделения и уволен в отпуск с 1 сентября 1907 года. Выдан 9 октября 1906 года“.

По существующему тогда положению при наличии указанных документов можно было продолжать образование за границей.

10 ноября 1906 года декан металлургического отделения профессор (ныне академик) Ф. Ю. Левинсон-Лессинг обратился в канцелярию по студенческим делам со следующей просьбой:

„Покорнейше прошу изготовить удостоверение для студента Саруханова о зачете летней практики, если можно, то на немецком языке“.

Зачет по практике был выдан профессором (ныне академик) М. Павловым. Отзыв проф. М. Павлова, переведенный на немецкий язык, был отослан Саруханову 17 ноября 1906 года.

Новая отсрочка

Так как через год Саруханов опять не мог вернуться в институт, то 24 февраля 1908 года из Берлина он попросил отсрочить ему отпуск до сентября 1908 года. Эта отсрочка была предоставлена и одновременно было указано, что плату за обучение (с новыми постановлениями правления института необходимо внести в феврале месяце).

13 мая 1909 года из г. Петровска Амбарцум Саруханов писал директору института:

„Ввиду того, что у меня нет возможности продолжать образование во вверенном в. пр-ву институте, покорнейше прошу выдать брату моему студенту экономического отделения С.-Пб. Политехнического института Араму Макаровичу принадлежащие мне документы“.

Отчислен

Саруханова отчислили из института 4 июня. Брат Саруханова обратился 29 мая 1909 года в институт с просьбой о присылке указанных документов в город Дербент по местожительству родителей. Но напрасно. За много месяцев до того (9 сентября 1908 года) документы были уже отправлены в Баку по требованию Бакинского губернского жандармского управления. 9 июня 1909 года институт лишь попросил указанную жандармерию направить документы брату Саруханова, если для этого управления „минула надобность в документах“.

На другой год, 10 февраля 1910 г., аккуратный чиновник воинского присутствия напоминает, что для студента А. М. Саруханова в 1910 году истек срок отсрочки, но Саруханов в это время выбыл из числа студентов Политехнического института. Он перешел на нелегальное положение.

Выставка о жизни и деятельности В. И. ЛЕНИНА

К 13-й годовщине смерти гениального вождя пролетарской революции Владимира Ильича ЛЕНИНА парткабинет организовал выставку и литературную витрину о жизни и деятельности В. И. ЛЕНИНА.

В помещении парткабинета также организована выставка и литературная витрина к годовщине январских событий 1905 года.

Выставка о жизни и деятельности В. И. ЛЕНИНА организована в вестибюле Главного здания.

Парткабинет

Отв. редактор И. Д. ФЕДОРОВ.